

ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТОЯНКИ ЛЕБЯЖИНКА I

© 2015

И.Н. Васильева, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, Самара (Россия)

Аннотация. В статье представлены результаты технико-технологического анализа неолитической керамики стоянки Лебяжинка I. Она находится на территории Самарской области, на левом притоке Волги – р. Сок, в 1,1 км к востоку от нынешнего русла реки. Стоянка относится к наиболее поздним неолитическим памятникам из известных в Самарском Заволжье в настоящее время, ко времени сосуществования неолитических и энеолитических групп населения. По особенностям орнаментальных традиций керамика стоянки Лебяжинка I была разделена на 6 комплексов, внутри которых были выделены группы керамики. Исследование гончарной технологии проведено в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства. Оно основано на бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте в виде физического моделирования. Всего было изучено 432 образца (фрагментов верхних и донных частей сосудов эпохи неолита). Специальное изучение неолитической керамики было направлено на выяснение специфики культурных традиций в гончарстве населения нашего региона на заключительном этапе неолита, их преемственности с более ранними неолитическими традициями, а также изменений, произошедших в период сосуществования с пришлыми группами энеолитического населения.

Ключевые слова: неолит, Самарское Заволжье, гончарная технология, культурные традиции в гончарстве, технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского.

Стоянка Лебяжинка I находится в Красноярском районе Самарской области, на левом притоке Волги – р. Сок, в 1,1 км к востоку от нынешнего русла реки. Раскопки памятника проводились в течение нескольких лет (1985-88, 1992 гг.) археологической экспедицией СамГПУ (ныне – ПГСГА) под руководством П.П. Барынкина и Е.В. Козина¹. Предварительные результаты исследования памятника были опубликованы [1, с.136-164]. Авторами раскопок были выделены два разнокультурных керамических комплекса: поздненеолитический и энеолитический [1, с.142]. По наблюдениям исследователей керамика этих комплексов залегала в культурном слое стоянки совместно, а в ряде случаев фрагменты энеолитического облика располагались ниже неолитической керамики. Позднее А.А. Выборновым были получены абсолютные даты по керамике: энеолитического облика – 6200±80 BP; неолитического периода – 6040±80 BP [2, с.139, 247]. В целом, стоянка Лебяжинка I может быть отнесена к наиболее поздним неолитическим памятникам из известных в настоящее время на территории Самарского Заволжья, ко времени сосуществования неолитических и энеолитических групп населения. Специальное изучение неолитической керамики стоянки может способствовать разработке вопросов, связанных с выяснением специфики культурных традиций в гончарстве населения региона на позднем этапе неолита, их преемственности с более ранними неолитическими традициями и изменений, произошедших в период сосуществования с пришлыми группами энеолитического населения.

Основная часть. В статье представлены итоги технико-технологического анализа неолитической керамики поселения Лебяжинка I. Всего было ис-

следовано 432 образца: развалы, а также фрагменты верхних и придонных частей сосудов эпохи неолита.

Методика исследования. Перед технико-технологическим анализом А.А. Выборновым, А.Г. Наумовым и автором статьи была произведена морфологическая группировка керамики. По особенностям орнаментальных традиций керамика стоянки Лебяжинка I была разделена на следующие комплексы: позднеелшанский, накольчатый, ямчатый, с гладким штампом («насечками»), гребенчатый и смешанный. Внутри этих комплексов выделены морфологические группы керамики с более устойчивыми чертами близости орнаментальных традиций. Исследование технологии изготовления керамики данных комплексов проведено в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, основанного на методике А.А. Бобринского (бинокулярной микроскопии, трасологии и эксперименте в виде физического моделирования) [3; 4]. Подробная характеристика применения данной методики к керамическим материалам разных неолитических памятников неоднократно мною опубликована [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14], поэтому в данной статье я на ней специально не останавливаюсь. Отмечу только, что опыт изучения фрагментированной керамики неолитических стоянок привел к необходимости уделять основное внимание двум элементам гончарной технологии: *представлениям об исходном пластичном сырье* (ИПС) и *традициям составления формовочных масс* (ФМ). Понятие «представления о сырье» в широком смысле включает традиции отбора ИПС на видовом уровне (илы, илестые глины, глины – рис. 1-3), а также приемы подготовки формовочных масс (рис. 4). Данные о соотношении объемов ИПС и искусственно введенных добавок в формовочных массах неолитической керамики служат источником информации о функциях ИПС (примесь, сырье-связка, основное сы-

¹ Выражаю глубокую благодарность авторам раскопок за возможность ознакомиться с материалами их полевых исследований.

рье, моносирье) и о состоянии представлений о видах ИПС как сырья для производства бытовой посуды (несформированность, частичная сформированность и полная сформированность) [4, с. 76]. Очень важно, что представления о пластичном сырье принадлежат к наиболее устойчивым элементам гончарной технологии, к группе *субстратных навыков*, которые даже в условиях смешения разных групп населения остаются неизменными очень долгое время, что позволяет обратиться к истории сложения этих трудовых навыков. Кроме того, извлечение информации о них возможно по всем анализируемым образцам (в отличие от приемов конструирования), поэтому она приобретает статистическое значение. В конце статьи помещены подробные таблицы с результатами изучения ИПС и ФМ керамики стоянки Лебяжинка I, структура которых соответствует статистическим таблицам по другим неолитическим памятникам Поволжья. Такой подход создает равные условия для их сравнительного анализа. Наличие таблиц и результатов фотомикросъемки образцов керамики, в которых представлена систематизированная информация, позволяет ограничиться в тексте лишь кратким комментарием полученных данных по гончарной технологии.

Гончарная технология. Выделение информации о приемах изготовления керамики вышеописанных комплексов стоянки Лебяжинка I и изложение результатов их изучения далее в статье произведено в соответствии со структурой гончарного производства, состоящей из 3 стадий: подготовительной, созидательной, закрепительной [4, с.9-11].

I. Позднеелшанский керамический комплекс. Результаты изучения ИПС керамики данного комплекса, представленные в таблицах №№ 1, 2 и 5, указывают на преобладание илистых глин (75% от общего количества сосудов данного комплекса). В то же время число сосудов, изготовленных из илов, составляет 25%, что превышает наличие таких сосудов в более ранних елшанских комплексах. Наиболее массовыми были приемы отбора тощих илистых глин, содержащих естественную примесь обломков раковины пресноводных моллюсков (54%). Среди илистого сырья также преобладают тощие илы, которые содержат раковину (16%) (табл. 5). Вероятно, что присутствие раковины стало существенным критерием отбора ИПС в среде позднеелшанского населения. Сравнение данных об использовании илов и илистых глин при изготовлении керамики различных групп позднеелшанского комплекса показало следующее: в группе сосудов без орнамента – из ила 8%, из илистых глин 92%; в группе сосудов только с ямочно-жемчужным пояском – из ила 19%, из илистых глин 81%; в группе сосудов с ямочно-жемчужным пояском и насечками по срезу венчика – из ила 30%, из илистых глин 70%; в группе сосудов с ямочно-жемчужным пояском и прочерченным орнаментом – из ила 50%, из илистых глин 50%. Первые две группы обнаружили более существенную близость с ранними елшанскими традициями, для которых были характерны приемы отбора илистых запесоченных глин. Совокупность

признаков указывает на то, что илы и илистые глины использовались в состоянии естественной увлажненности. Признаки дробления сырья в сухом состоянии по изученному материалу отсутствуют.

На ступени составления формовочных масс (ФМ) выявлены следующие рецепты: 1) без искусственных добавок (42% от общего числа изученных сосудов этого комплекса); 2) ИПС+ОР (органические растворы) (49%); 3) ИПС+ОР+Ш (шамот) (7%); 4) ИПС+ОР+Ш/ОГ (шамот-обожженная глина) – один сосуд (2%). Наиболее массовым рецептом ФМ позднеелшанских сосудов являлся: ИПС+ОР (49%) (табл. 6). Обращает на себя внимание существенное увеличение (по сравнению с ранними елшанскими гончарными производствами) рецепта ФМ без добавки искусственных примесей (42%). Сравнение сосудов, изготовленных из ила и илистых глин, позволило установить следующий факт. В производствах позднеелшанской посуды из илистых глин оба рецепта были распространены почти равномерно (48% и 45%), а в производствах такой же посуды, делавшейся из илов, рецепты с ОР были более массовыми (63%), чем рецепты без искусственных примесей (29%). Общее число сосудов елшанского облика стоянки Лебяжинка I с примесью шамота составляет 7%. Шамот добавлялся как в илы, так и в илистые глины. Можно констатировать очень незначительное распространение «шамотной» традиции в рамках позднеелшанских гончарных производств. Обращает на себя внимание факт появления традиции добавления в ФМ позднеелшанской керамики шамота-обожженной глины, которая пока не выявлена по ранним елшанским материалам. Зато данный прием зафиксирован в более поздних неолитических гончарных производствах Прикамья, Сурско-Мокшанского междуречья и Марийского Поволжья [15; 16; 17]. Возможно, с накоплением новых данных, подтвержденных радиоуглеродными датами, данный признак приобретет характер хронологического репера для неолитического гончарства Поволжья.

Фрагментированность керамики позднеелшанского комплекса позволила определить лишь общие приемы изготовления сосудов: лоскутный налеп с использованием различных форм-моделей. Реконструкция форм-моделей затруднительна из-за плохой сохранности образцов. Процесс налепливания был достаточно организованным, возможно, спиралевидным. Отличительной особенностью керамики позднеелшанского комплекса является применение более крупных строительных элементов. Способы обработки поверхностей позднеелшанских сосудов: простое заглаживание и сплошное уплотнение (лощение без блеска). Заглаживание производилось орудиями из дерева или кости, а также мягкими материалами (кожей?). Наблюдения показали, что в позднеелшанских гончарных производствах увеличилось использование орудий из твердых материалов для заглаживания внутренних поверхностей сосудов, в том числе орудий в виде гребенчатого штампа (до 15% от числа изученных сосудов этого комплекса).

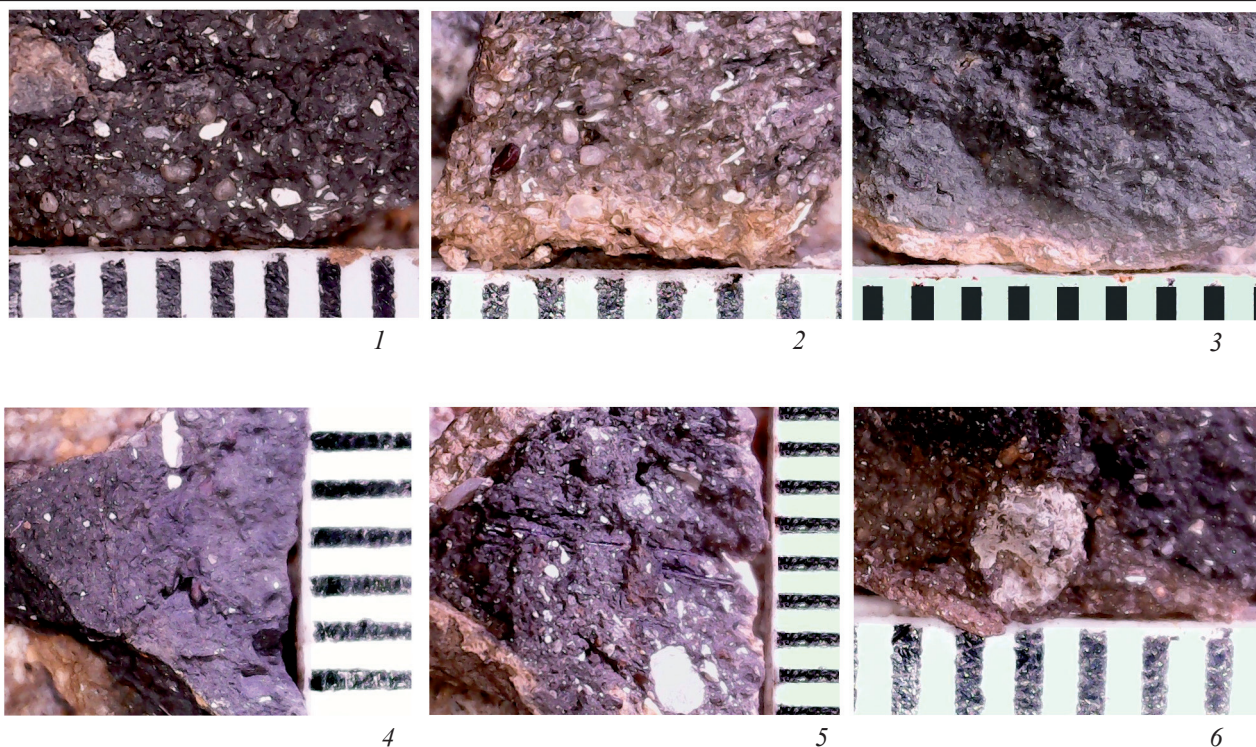

Рисунок 1 – Микрофотосъемка неолитической керамики стоянки Лебяжинка I: исходное пластичное сырье. 1-2 – илстые запесоченные глины с окатанным кварцевым песком размером менее 1 мм; 3 – илстая среднезапесоченная глина с мелким песком; 4 – слабозапесоченная илстая глина с единичными зернами песка; 5 – запесоченный ил с мелким песком; 6 – естественное включение известняка.

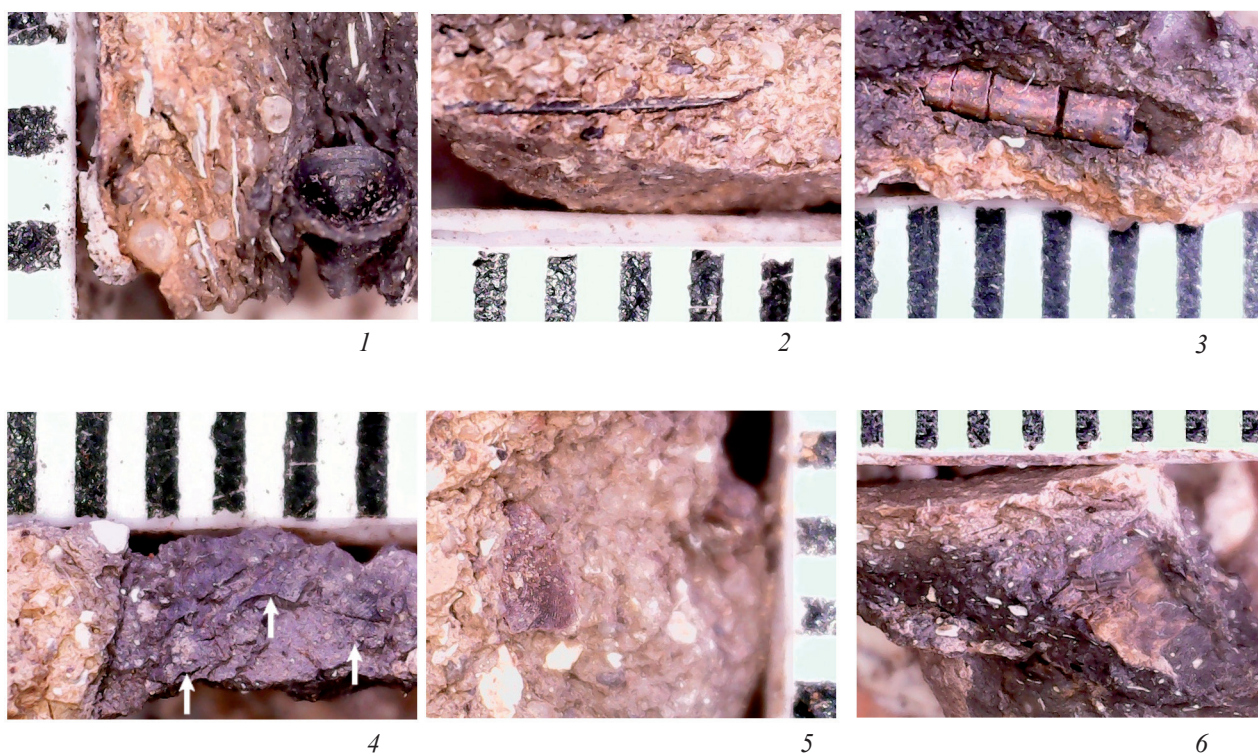

Рисунок 2 – Микрофотосъемка неолитической керамики стоянки Лебяжинка I: естественные примеси в исходном пластичном сырье (обломки раковин, костей и чешуи рыб). 1-6 – обломки раковин пресноводных моллюсков; 1-3 – фрагменты костей рыб; 4-6 – чешуя рыб.

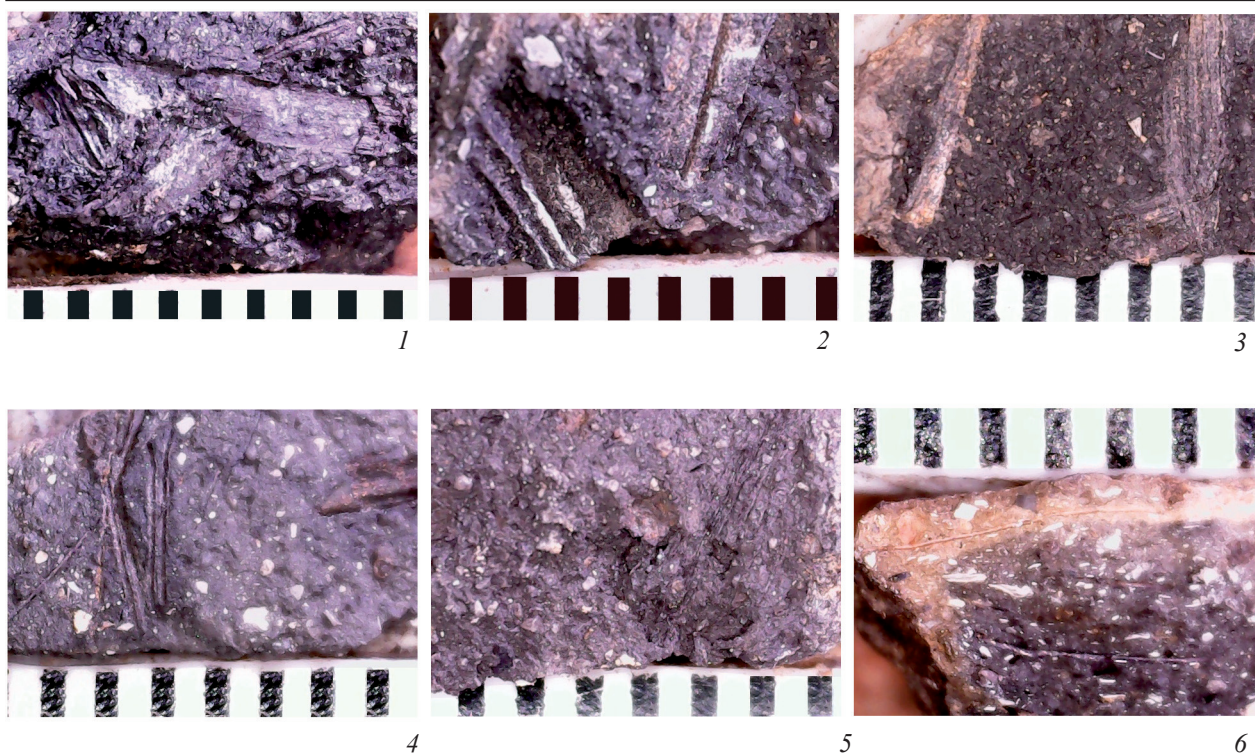

Рисунок 3 – Микрофотосъемка неолитической керамики стоянки Лебяжинка I: естественные примеси в исходном пластичном сырье (фрагменты водной и наземной растительности).

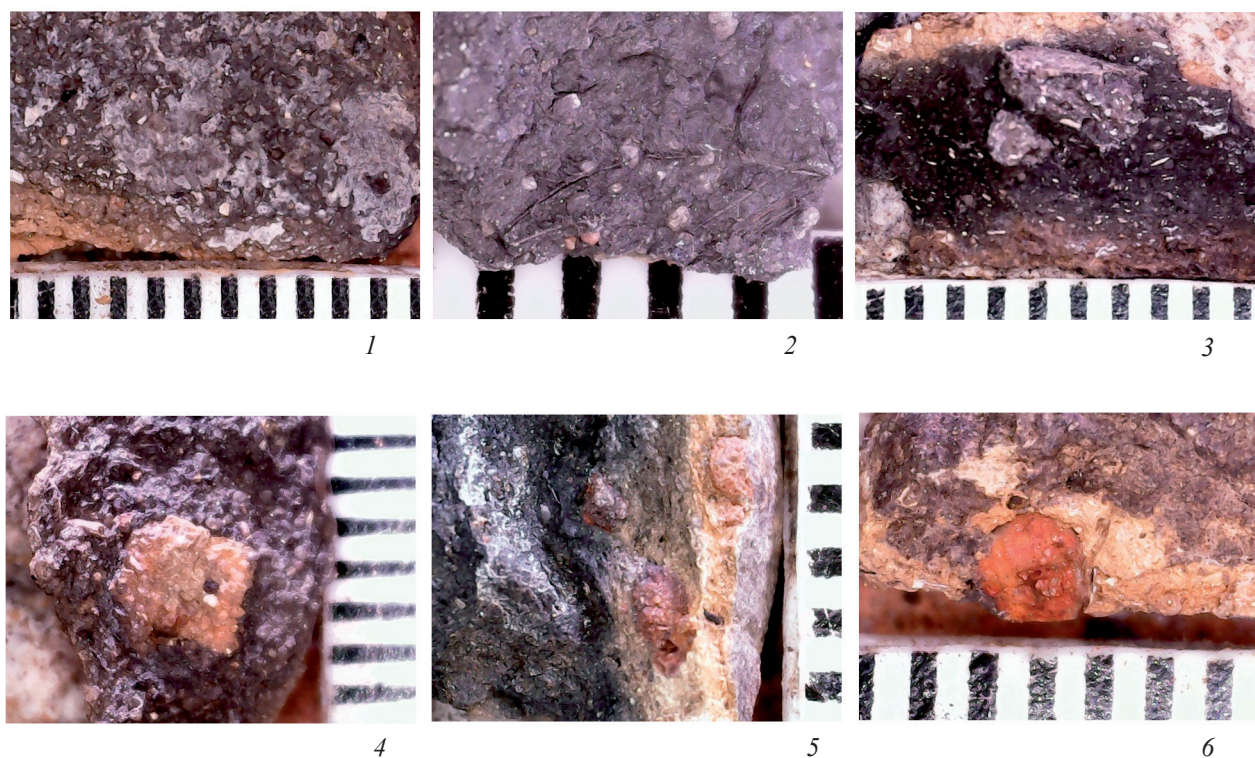

Рисунок 4 – Микрофотосъемка неолитической керамики стоянки Лебяжинка I: формовочные массы. 1, 5 – органический раствор; 2 – птичий пух; 3-4 – шамот; 5-6 – шамот-обожженная глина.

Уплотнение поверхностей могло осуществляться отполированными твердыми предметами (галькой, костью). Следы уплотнения обнаружены на внутренних, но чаще на внешних поверхностях сосудов. Большинство фрагментов позднеелшанских сосудов имеют значительную механическую прочность. Излом черепка: в основном, трехслойный (с осветленными поверхностными прослоями мощностью 0,1-1 мм и темно-серой сердцевиной), реже – однотонный серый или двухслойный (со светло-коричневым прослоем у внешней поверхности и темно-серой остальной частью черепка). Можно предполагать, что керамика подвергалась длительному обжигу в основном при низких температурах в восстановительной среде, с кратковременным пребыванием в условиях температур каления (выше 650°), о чем говорит окрашенность поверхностных слоев в теплые тона (светло-коричневый цвет), а также отсутствие остаточной пластичности.

II. Накольчатый керамический комплекс. В рамках гончарных производств накольчатой посуды прослежена массовая традиция отбора илистых тощих глин, содержащих естественную раковину (табл. 5). Процент сосудов с накольчатым орнаментом, изготовленных из такого ИПС, почти равен позднеелшанскому комплексу (53%) (табл. 5). В то же время, выявлена определенная специфика этого комплекса. Во-первых, доля илов в составе ИПС керамики этого комплекса больше (38% от общего числа керамики данного комплекса), чем в позднеелшанском (25%) и в остальных комплексах, кроме группы керамики с «насечками» (42%). Во-вторых, именно в производствах накольчатой керамики фиксируется наибольшее распространение приемов отбора жирных илов без раковины (11%) (табл. 5). В позднеелшанском комплексе керамики такие приемы не обнаружены, в остальных встречены единично. Удалось установить, что традиция использования илистого сырья имела место только в производствах керамики двух групп накольчатого комплекса: 1) орнаментированной в технике «отступающей палочки» и 2) отдельными наколами. Вся изученная посуда с «точечными» и полукруглыми наколами сделана из илистых глин (табл. 1-2). Все виды ИПС применялись в естественно увлажненном состоянии.

Состав традиций составления ФМ керамики с накольчатым орнаментом обнаруживает определенную близость с позднеелшанским комплексом: массовыми были приемы подготовки ФМ без искусственных добавок (36% от общего числа сосудов данного комплекса) и с органическими растворами (56%) (табл. 6). «Шамотная» традиция в производствах накольчатой керамики стоянки Лебяжинка I не получила широкого распространения (в среднем – 2%) (табл. 6). Зато именно в составе накольчатого комплекса зафиксировано наибольшее количество сосудов с примесью шмота-обожженной глины (6%) (табл. 6). Обратившись к данным по разным морфологическим группам накольчатого комплекса, становится очевидным, что рецепты с минеральными примесями (шмотом

и обожженной глиной) были характерны для производств керамики, орнаментированной в технике «отступающей палочки» и отдельными наколами. В производствах посуды других групп этого комплекса они не обнаружены.

Технология конструирования и формообразования накольчатой керамики была также связана с формами-моделями и лоскутным наклепом (организованным спиралевидным наращиванием комков формовочной массы). Можно предполагать использование зонального лоскутного наклепа. Обработка поверхностей сосудов накольчатого комплекса осуществлялась простым заглаживанием мягкими материалами и твердыми предметами. Распространенным приемом было уплотнение обеих поверхностей сосудов (лощение без блеска). В производстве посуды с отдельными наколами зафиксировано появление навыков заглаживания внутренней поверхности сосудов орудием типа гребенчатого штампа (1 сосуд) и грубым твердым предметом (щепой?) (2 сосуда). Придание прочности и устранение влагопроницаемости сосудов достигались обжигом с длительным периодом при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650-700°).

III. Ямчатый керамический комплекс. В производствах керамики данного комплекса зафиксировано максимальное распространение традиции использования тощих илистых глин с раковиной (63% от общего числа сосудов комплекса). Данный показатель близок показателям гребенчатого (62%) и смешанного комплексов (64%) (табл. 5). Процентное соотношение илов и илистых глин составляло: 25% и 75%, аналогично позднеелшанскому комплексу (табл. 5). Четкие различия приемов отбора ИПС между двумя морфологическими группами данного комплекса не выявлены. Обращает на себя внимание, что сосуды ямчатого комплекса изготовлены практически из всех видов, подвидов и источников ИПС, зафиксированных по неолитическим материалам стоянки Лебяжинка I.

Способы конструирования, формообразования, обработки поверхностей и термической обработки посуды ямчатого комплекса аналогичны вышеописанным. Приемы заглаживания гребенчатым штампом в производствах данной керамики не получили широкого распространения (около 10% от общего числа сосудов данного комплекса).

IV. Комплекс керамики с гладким штампом («насечками»). Гончарные производства керамики данного типа обнаружили наибольшее распространение взглядов на илы как сырье для изготовления бытовой посуды в среде неолитического населения, оставившего стоянку Лебяжинка I (42% от общего числа образцов данного комплекса) (табл. 5). Хотя самой массовой традицией так же, как и в других комплексах, была традиция отбора илистых тощих глин с раковиной (46%) (табл. 5). На втором месте по массовости были приемы отбора тощих илов с раковиной (27%) (табл. 5). Зафиксирована следующая закономерность: из ила изготовлены только сосуды, орнаментирован-

ные слабоизогнутым гладким штампом. Все сосуды, украшенные прямым гладким штампом, сделаны из илистых глин (табл. 1-2).

В производствах посуды с «насечками» были распространены приемы изготовления керамики из ФМ без искусственных добавок (36% от общего числа сосудов данного комплекса) и, в основном, с органическим раствором (61%). Прием составления ФМ с крупным шамотом в большой концентрации (1:3-4) выявлен единично в изготовлении одного сосуда, орнаментированного прямым гладким штампом.

Состав приемов конструирования, формообразования, обработки поверхностей, придания прочности и устранения влагопроницаемости сосудов очень близок вышеописанным. Можно отметить только факт сокращения приемов уплотнения и, соответственно, увеличение способов простого заглаживания мягкими материалами и твердыми предметами, а также практическое отсутствие способа заглаживания гребенчатым штампом. Применение данного орудия зафиксировано в одном случае при частичном заглаживании верхней части внутренней поверхности сосуда, орнаментированного прямым гладким штампом.

V. Гребенчатый керамический комплекс включает наибольшее количество морфологических групп. Анализ средних показателей данного комплекса по видам ИПС показал преимущественное распространение приемов отбора илистых глин (72% от общего числа изученных образцов комплекса) (табл. 5). Самой массовой была традиция отбора илистых тощих глин с раковиной (62%) (табл. 5). Обращает на себя внимание, что в керамике гребенчатого комплекса концентрация обломков раковины больше, чем в керамике других комплексов. Наряду с окатанными обломками раковины белого цвета встречаются остроугольные включения с серым цветом. В некоторых случаях есть основания предполагать, что происходила добавка искусственной примеси раковины, однако данный вопрос требует дальнейшего изучения. В общем объеме ИПС керамики гребенчатого комплекса доля илов в качестве сырья для изготовления бытовой посуды, в среднем, меньше (28%), чем в накольчатом комплексе (38%) и в группе керамики с «насечками» (42%) и почти равна показателям позднеелшанского (25%) и ямчатого (25%) комплексов (табл. 5). Однако, если обратиться к результатам изучения керамики конкретных морфологических групп, то картина становится более разнообразной. Полное отсутствие сосудов из ила демонстрируют группа керамики со средним прямым гребенчатым штампом (табл. 1-2). Все они изготовлены из илистых глин, в то время как сосуды со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом больше чем наполовину сделаны из илов. Такое же соотношение выявлено при изучении керамики с длинным прямым гребенчатым штампом (табл. 1-2). На ступени подготовки ИПС зафиксировано массовое распространение приемов использования сырья в естественно увлажненном состоянии.

Состав традиций составления ФМ керамики гребенчатого комплекса в целом имеет определенное

сходство с другими комплексами, хотя доля рецептов с шамотом значительно больше, чем в других (16% от общего числа изученных сосудов данного комплекса). Соотношение рецептов с шамотом и без него различно в разных морфологических группах данного комплекса. Например: в группе керамики с длинным слабоизогнутым гребенчатым штампом доля рецептов ФМ с шамотом составляет около 60%; в группе керамики с длинным прямым гребенчатым штампом – 36%; в группе керамики с коротким слабоизогнутым гребенчатым штампом – всего 5%. В производствах посуды с гребенчатым орнаментом выявлено наибольшее число рецептов ФМ (по сравнению с другими комплексами), связанных с использованием крупного шамота в значительной концентрации. В то же время, в них не обнаружены факты применения шамота-обожженной глины в качестве искусственной примеси.

Сосуды гребенчатого комплекса конструировались лоскутным налепом, преимущественно с помощью форм-моделей: основ и емкостей. В ходе изготовления сосудов, возможно, происходила смена моделей. Можно отметить увеличение доли сосудов гребенчатого комплекса, изготовленных с помощью более крупных строительных элементов, возможно, коротких жгутов. Состав приемов обработки поверхностей включал в себя простое заглаживание мягкими материалами и твердыми предметами, реже сплошное уплотнение, в основном, внешней поверхности. Заглаживание внутренней поверхности сосуда орудием типа гребенчатого штампа получило более широкое распространение, чем в других комплексах. Самым распространенным данный прием являлся в производствах керамики с «шагающей гребенкой» (35% от общего числа изученных сосудов данной группы). Способы термической обработки были связаны с костровым обжигом с длительным периодом обжига при низких температурах в восстановительной атмосфере и непродолжительной выдержкой при температурах каления (650-700°).

VI. Смешанный керамический комплекс. К данному комплексу отнесены сосуды, орнаментированные смешанными приемами, например: наколами и гребенчатым штампом или слабоизогнутым гладким штампом («насечками») и ямчатым орнаментом. Присутствие данных сосудов в культурном слое стоянки Лебяжка I свидетельствует о процессах смешения, происходивших между разными культурными группами населения, оставившего данный памятник. Результаты изучения таких сосудов вызывают особый интерес, поскольку они могут относиться к наиболее позднему этапу существования стоянки. Исследовано всего 24 сосуда. Разделение их по видам ИПС обнаружило максимальный результат: из ила сделано 17%, из илистых глин – 83% (табл. 5). Этот факт может указывать на тенденцию изживания традиции использования илов для изготовления бытовой посуды в конце неолита на территории Самарского Заволжья. При этом сохранялся массовый характер приемов отбора тощих подвидов ИПС: как илистых глин (64%), так и илов (12%) (табл. 5). Из илов из-

готовлены сосуды, орнаментированные наколами и «насечками»; наколами и гребенчатым штампом; ямчатым и гребенчатым штампом (табл. 1).

Исследование рецептов ФМ, из которых сделаны сосуды со смешанным орнаментом, показало, что увеличилось количество сосудов из ИПС без искусственных примесей (50% от общего числа сосудов комплекса). По сравнению с другими комплексами существенно меньше был распространен рецепт с ОР (33%), зато значительно представлен рецепт с шамотом (17%) (табл. 6). Случаи применения в качестве добавки в ФМ шамота-обожженной глины не обнаружены.

Способы конструирования, формообразования, обработки поверхностей и придания прочности изделиям аналогичны массовым приемам, выявленным по материалам вышеописанных комплексов. Не получили широкого распространения и способы заглаживания гребенчатым штампом. Этот прием использовался только при изготовлении сосудов, орнаментированных гребенчатым и ямчатым штампом (25% от сосудов данного типа), и одного сосуда с накольчато-прочерченным орнаментом.

Обобщение данных технико-технологического анализа керамики стоянки Лебяжинка I позволяет охарактеризовать структуру неолитической гончарной технологии как простейшую (для неорнаментированной керамики) и как простую (при появлении орнаментальных традиций) [4, с.11]. Уровень большей части производств неолитической керамики стоянки Лебяжинка I относится к протогончарству; немногочисленные производства с приемами составления формовочных масс с минеральными примесями – к архегончарству.

Обсуждение результатов.

Неолитический материал стоянки Лебяжинка I отнесен авторами раскопок к средневожской археологической культуре [1, с.144], которая была ранее выделена И.Б. Васильевым и А.А. Выборновым [18, с.35-36]. По их мнению, эта самостоятельная археологическая культура сложилась в Среднем Поволжье на основе трех компонентов: гребенчатого местного (не тождественного камской культуре), накольчатого южного происхождения и елшанского – юго-восточного [18, с.36]. По данным радиоуглеродного датирования, формирование средневожской культуры относится к первой половине V тыс. до н.э. [19, с.226]. Многокомпонентность культуры подтверждается наличием разных культурно-хронологических керамических комплексов (КХКК). Они объединяют сосуды из перемешанных слоев неолитических стоянок, имеющие одинаковую или близкую форму, общую технику нанесения орнамента и его стилистику. КХКК отражают, по-видимому, существование неолитических групп населения, объединенных едиными культурными традициями декорирования посуды, т.е. устойчивыми представлениями о способах орнаментирования посуды и внешнем виде получаемых изделий (20, с.18). Общеизвестно, что в первобытных традиционных обществах внешний облик бытовой посуды имел

существенную культурную значимость, должен был соответствовать культурным и эстетическим нормам конкретных неолитических коллективов. В условиях культурного смешения с другими неолитическими коллективами (в рамках средневожской археологической культуры) внешне одинаковые сосуды могли быть сделаны отличными друг от друга технологическими приемами. Выделение массовых и специфических (в том числе смешанных) культурных традиций в неолитическом гончарстве Поволжья является одной из задач технико-технологического анализа керамики. Большое значение имеют результаты статистического подсчета навыков труда на разных ступенях гончарной технологии, выявленных по керамике разных памятников, и их соотношение. Различия и изменения этих данных по памятникам, безусловно, отражают определенные закономерности и зависимости, например, от географического расположения стоянок или от их разной хронологической позиции. Они являются свидетельствами конкретных исторических и демографических процессов, а также определенных тенденций в развитии неолитического гончарства.

Наиболее поздняя хронологическая позиция стоянки Лебяжинка I в неолите Самарского Заволжья позволяет зафиксировать как общие черты гончарства на заключительном этапе неолита, так и специфику гончарных традиций разных групп населения, оставившего данный памятник. По изученным материалам можно сделать следующие выводы.

Во-первых, наличие КХКК с разными орнаментальными традициями в культурном слое стоянки указывает на то, что даже в конце неолита, в период сосуществования с пришлыми энеолитическими группами населения, в Самарском Заволжье не происходило полной ассимиляции разных культурных групп и формирования однородного состава населения. Хотя процессы смешения между ними имели место, результатом чего являются немногочисленные сосуды со смешанным орнаментом. Возможно, именно к этому времени относится появление новой группы населения с приемами ямчатой орнаментации.

Во-вторых, изучение гончарной технологии подтвердило наличие процессов смешения между разными культурными группами населения стоянки. Так, в производствах позднеелшанской посуды по сравнению с более ранними елшанскими гончарными традициями [10] увеличилось использование илов в качестве сырья для изготовления посуды и в целом ИПС с естественным содержанием обломков раковины, что происходило под влиянием южных групп населения с накольчатой керамикой. В производствах накольчатой посуды преимущественное распространение получили приемы отбора илистых тощих глин и появилась традиция составления ФМ с минеральными примесями, не распространенные в нижневожском неолитическом гончарстве, но характерные для елшанского гончарства. Изучение посуды гребенчатого комплекса подтвердило мнение И.Б. Васильева и А.А. Выборнова об его существенном отличии от керамики камской культуры. Для камских

гончарных традиций были характерны приемы отбора природных глин, дробления их в сухом состоянии и составления ФМ с большой концентрацией шамота и ОР [21]. Местное население, изготавливавшее керамику с гребенчатым орнаментом, использовали илы и илестые глины (часто с раковиной), а традиция добавления в ФМ шамота не получила широкого распространения, как в Прикамье [21].

В-третьих, технико-технологический анализ керамики стоянки Лебяжинка I позволил выявить общую специфику позднелитического гончарства на изучаемой территории. Она включает следующие особенности: 1) неизменность сырьевой базы и отсутствие процесса перехода от илов и илестых глин к природным глинам, как в Нижнем Поволжье и Прикамье [9; 17]; 2) отсутствие массового распространения «шамотной» традиции, характерной для запада Среднего Поволжья и Прикамья [16; 17]; 3) отсутствие массовой традиции дробления раковины и введения ее в ФМ, как это происходило в степном Поволжье [9].

В-четвертых, можно констатировать появление новых черт в позднелитическом гончарстве Самарского Заволжья, происходившее в условиях сосуществования и начавшегося смешения с энеолитическими группами населения. Процесс смешения местных неолитических и пришлых энеолитических коллективов впервые по данным гончарной технологии был выявлен при изучении материалов могильника у с.Съезжее [22]. При этом было отмечено начало изменения приемов составления ФМ: в сырье с содержанием естественных обломков раковины стала добавляться искусственная примесь специально подготовленной на огне раковины. Эти особенности прослежены и по материалам керамики гребенчатого комплекса стоянки Лебяжинка I. Особый интерес вызывают также единичные факты обнаружения в ФМ керамики данной стоянки пуха птиц (табл. 6). Они представлены немногочисленными отпечатками в сырье (илах и илестых глинах). Делать вывод об искусственном характере этой примеси еще преждевременно. Однако, в более раннем неолитическом керамическом материале пух птиц в таком, довольно массовом виде, не встречался. Можно упомянуть лишь об обнаружении пуха птиц в неолитической керамике гребенчатого комплекса Виловатовской стоянки [12, с.35]. Сосуды стоянки Лебяжинка I, в которых был обнаружен пух птиц, относятся к накольчатому и ямчатому комплексам. Кроме того, он был выявлен в ФМ сосуда со смешанным ямчато-гребенчатым орнаментом. Эти факты могут свидетельствовать о зарождении новой традиции составления ФМ или о появлении новой группы населения с такой традицией. Данная проблема нуждается в более тщательном изучении. Она очень важна в разработке вопросов о происхождении культур эпохи энеолита Восточной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барынкин П.П., Козин Е.В. Стоянка Лебяжин-

ка I и некоторые проблемы соотношения нео-энеолитических культур в степном и лесостепном Заволжье // Древние культуры лесостепного Поволжья. Самара: Изд-во СамГПУ, 1995. С. 136-164.

2. Выборнов А.А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во СамГПУ, 2008. 489 с.

3. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

4. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5-109.

5. Васильева И.Н. Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 1. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 72-96.

6. Васильева И.Н. О технологии керамики I Хвалынского могильника // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 2. Самара: Изд-во СамГПУ, 2002. С. 15-49.

7. Васильева И.Н. К вопросу о зарождении гончарства в Поволжье // Вопросы археологии Поволжья. Вып.4. Самара: Изд-во «Научно-технический центр», 2006. С. 426-439

8. Васильева И.Н. О гончарной технологии населения Волго-Уралья в эпоху неолита (по материалам Ивановской стоянки) // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. VIII. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. С. 23-38.

9. Васильева И.Н. Об эволюции представлений о пластическом сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2009. С. 65-77.

10. Васильева И.Н. Раннелитическое гончарство Волго-Уралья (по материалам елшанской культуры) // Археология, этнография и антропология Евразии. №2 (46). Новосибирск, 2011. С. 70-81.

11. Васильева И.Н. Гончарная технология неолитического населения Самарского Поволжья (по материалам стоянки Лебяжинка V) // Археологические памятники Восточной Европы. Вып.14. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2011. С. 41-53.

12. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитический керамический комплекс Виловатовской стоянки: морфология и технология // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.10. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. С. 23-42.

13. Васильева И.Н. Технология керамики Варфоломеевской стоянки // Археология восточно-европейской степи. Вып.9. Саратов: Изд-во СГУ, 2012. С. 5-22.

14. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Морфология и технология неолитической керамики стоянки Лебяжинка IV в Самарском Поволжье // Археология Восточноевропейской лесостепи. Материалы международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения А.А.Алиховой. Вып.3. Пенза: ПИРО, 2013.

15. Васильева И.Н., Выборнов А.А. О неолитической гончарной технологии Нижнего Прикамья и времени распространения древнейших керамических традиций // Поволжская археология, №1, Казань: изд-во Ин-та истории им. Ш. Марджани, 2013. С. 60-86.

16. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Неолитическое гончарство населения Сурско-Мокшанского междуречья // Самарский научный вестник. 2014. №2 (8). С. 35-53.

17. Васильева И.Н., Выборнов А.А. Некоторые аспекты изучения неолита Марийского Поволжья // Археология и этнография Марийского края. Вопросы археологии эпохи камня и бронзы в Среднем Поволжье и Волго-Камье. Вып.41. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ. 2015. С. 68-98

18. Васильев И.Б., Выборнов А.А. Неолит Поволжья (степь и лесостепь). Куйбышев: КГПИ, 1988. 112 с.

19. Васильева И.Н., Выборнов А.А. О динамике распространения раннеолитических традиций в Волго-Камье // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Отв. ред. А.Г. Ситдинов, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко. Казань: Отечество, 2014. Том.1. С. 225-227

20. Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: ИА РАН, 2008. 350 с.

21. Васильева И.Н. О выделении камского ареала гончарных традиций эпохи неолита // Археология, этнография и антропология Евразии. №4 (56), 2013. С. 73-83.

22. Васильева И.Н. Технология керамики могильника у с. Съезжее // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.3. Оренбург: Изд-во ОПГУ, 1999. С. 191-216.

Работа выполнена в рамках государственного задания Минобрнауки РФ № 33.1195.2014/К

Таблица 1 – Результаты изучения исходного пластичного сырья керамики стоянки Лебяжинка I (илы)

Керамические комплексы, группы	Исходное пластичное сырье (ИПС)						Итого:
	запесоченное		среднезапесоченное		слабозапесоченное		
	с раков.	без раков.	с раков.	без раков.	с раков.	без раков.	
I. Позднеелшанский керамический комплекс							24
1. Без орнамента			1				1
2. С ямочно-жемчужным пояском	2	5	-	-	1	-	8
3. С ямочно-жемчужным пояском и насечками по срезу венчика	7	-	-	-	-	-	7
4. С ямочно-жемчужным пояском и прочерченным орнаментом	4	3	1	-	-	-	8
II. Накольчатый керамический комплекс							17
1. В технике «отступающей палочки»	-	8	-	-	-	-	8
2. С отдельными наколами	4	-	-	-	-	5	9
3. С «точечными» наколами	-	-	-	-	-	-	-
4. С полукруглыми наколами	-	-	-	-	-	-	-
III. Ямчатый керамический комплекс							15
1. С округлыми неровными ямками	1	-	2	-	2	-	5
2. С каплевидными ямками	2	3	2	1	-	2	10
IV. Комплекс керамики с гладким штампом («насечками»)							15
1. Со слабоизогнутым гладким штампом	8	2	2	-	2	1	15
2. С прямым гладким штампом	-	-	-	-	-	-	-
V. Гребенчатый комплекс							48
1. С коротким слабоизогнутым гребенчатым штампом	4	-	1	-	8	1	14
2. С коротким прямым гребенчатым штампом	2	-	1	-	-	-	3

ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ...

3. Со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом	2	1	3	3	-	2	11
4. Со средним прямым штампом	-	-	-	-	-	-	-
5. С длинным слабоизогнутым штампом	3	1	-	-	-	-	4
6. С длинным прямым гребенчатым штампом	2	1	2	-	1	-	6
7. С «шагающей гребенкой»	5	1	-	-	-	-	6
8. Со смешанным гребенчатым штампом	-	-	1	1	2	-	4
VI. Керамический комплекс со смешанным орнаментом							4
наколы+прочерченный	-	-	-	-	-	-	-
наколы+насечки	-	-	1	-	-	-	1
наколы+гребенчатый штамп	1	-	-	-	-	-	1
насечки+«шагающая гребенка»	-	-	-	-	-	-	-
насечки+ямчатый орн-т	-	-	-	-	-	-	-
ямчатый+гребенчатый орн.	1	1	-	-	-	-	2
ВСЕГО:	48	26	17	5	16	11	123

Таблица 2 – Результаты изучения исходного пластичного сырья керамики стоянки Лебяжинка I (листые глины)

Керамические комплексы, группы	Исходное пластичное сырье (ИПС)						Итого:
	запесоченное		среднезапесоченное		слабозапесоченное		
	с раков.	без раков.	с раков.	без раков.	с раков.	без раков.	
I. Позднеелшанский керамический комплекс							71
1. Без орнамента	2	-	8	-	2		12
2. С ямочно-жемчужным пояском	17	6	4	1	7	-	35
3. С ямочно-жемчужным пояском и насечками по срезу венчика	12	3	-	-	1	-	16
4. С ямочно-жемчужным пояском и прочерченным орнаментом	8	-	-	-	-	-	8
II. Накольчатый керамический комплекс							28
1. В технике «отступающей палочки»	1	3	-	-	-	-	4
2. С отдельными наколами	11	-	1	-	1	-	13
3. С «точечными» наколами	8	-	-	-	-	-	8
4. С полукруглыми наколами	3	-	-	-	-	-	3
III. Ямчатый керамический комплекс							45
1. С округлыми неровными ямками	17	1	3	1	1	-	23
2. С каплевидными ямками	16	2	2	-	2	-	22
IV. Комплекс керамики с гладким штампом («насечками»)							21
1. Со слабоизогнутым гладким штампом	4	1	1	-	2	-	8
2. С прямым гладким штампом	10	1	2	-	-	-	13
V. Гребенчатый комплекс							124

1. С коротким слабоизогнутым гребенчатым штампом	37	-	6	-	1	-	44
2. С коротким прямым гребенчатым штампом	6	6	1	-	-	-	13
3. Со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом	5	-	3	-	2	-	10
4. Со средним прямым штампом	4	-	1	-	3	-	8
5. С длинным слабоизогнутым штампом	3	1	4	-	-	-	8
6. С длинным прямым гребенчатым штампом	4	-	1	-	-	-	5
7. С «шагающей гребенкой»	22	-	-	-	1	-	23
8. Со смешанным гребенчатым штампом	7	3	3	-	-	-	13
VI. Керамический комплекс со смешанным орнаментом							20
наколы+прочерченный	-	-	-	-	1	-	1
наколы+насечки	1	-	-	-	-	-	1
наколы+гребенчатый штамп	1	-	-	-	-	-	1
насечки+«шагающая гребенка»	1	-	-	-	-	-	1
насечки+ямчатый орн-т	3	3	-	-	-	-	6
ямчатый+гребенчатый орн.	8	1	1	-	-	-	10
ВСЕГО:	211	31	41	2	24	-	309

Таблица 3 – Рецепты формовочных масс керамики стоянки Лебяжинка I, изготовленной из ила

Комплексы, группы керамики	Формовочные массы								Всего:	Пух птиц	
	б/пр	ОР	шамот					Ш/ог			
			<2мм 1:5	<3мм 1:5	<3мм 1:4	<2мм Ед.	<4мм Ед.	<2мм 1:5			<1мм ед
I. Позднеелшанский керамический комплекс									24		
1. Без орнамента		1								1	-
2. С ямочно-жемчужным пояском	2	5		1						8	
3. С ямочно-жемчужным пояском и насечками по срезу венчика	2	4				1				7	-
4. С ямочно-жемчужным пояском и прочерченным орнаментом	3	5								8	-
II. Накольчатый керамический комплекс									17		
1. В технике «отступающей палочки»	2	4				1			1	8	-
2. С отдельными наколами	1	6						2		9	1
3. С «точечными» наколами										-	
4. С полукруглыми наколами										-	
III. Ямчатый керамический комплекс									15		

1. С округлыми неровными ямками	3	2								5	
2. С каплевидными ямками	4	6								10	
IV. Комплекс керамики с гладким штампом («насечками»)										15	
1. Со слабоизогнутым гладким штампом	5	10								15	
2. С прямым гладким штампом										-	
V. Гребенчатый комплекс										48	
1. С коротким слабоизогнутым гребенчатым штампом	1	11			1	1				14	
2. С коротким прямым гребенчатым штампом	1	1					1			3	
3. Со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом	2	6				3				11	
4. Со средним прямым штампом											
5. С длинным слабоизогнутым штампом	1	1				2				4	
6. С длинным прямым гребенчатым штампом	2	1			2	1				6	
7. С «шагающей гребенкой»	-	3	3							6	
8. Со смешанным гребенчатым штампом		4								4	
VI. Керамический комплекс со смешанным орнаментом										4	
наколы+прочерченный											
наколы+насечки	1									1	
наколы+гребенчатый штамп						1				1	
насечки+«шагающая гребенка»											
насечки+ямчатый орн-т											
ямчатый+гребенчатый орн.	1	1								2	
ВСЕГО:	31	71	3	1	3	10	1	1	2	123	1

Таблица 4 – Рецепты формовочных масс керамики стоянки Лебяжинка I, изготовленной из илистых глин

Комплексы, группы керамики	Формовочные массы									Всего:	Пух птиц
	б/пр	ОР	шамот					Ш/ог			
			<2мм 1:5	<3мм 1:5	<3мм 1:3-4	<2мм Ед.	<4мм Ед.	<2мм Ед.	<1мм 1:5-6		
I. Позднеелшанский керамический комплекс										71	
1. Без орнамента	4	5	2					-	1	12	
2. С ямочно-жемчужным пояском	17	17		1		1				35	

3. С ямочно-жемчужным пояском и насечками по срезу венчика	8	7				1				16	-
4. С ямочно-жемчужным пояском и прочерченным орнаментом	5	3								8	-
II. Накольчатый керамический комплекс										28	
1. В технике «отступающей палочки»	2	2								4	-
2. С отдельными наколами	3	10								13	1
3. С «точечными» наколами	6	2								8	
4. С полукруглыми наколами	2	1								3	
III. Ямчатый керамический комплекс										45	
1. С округлыми неровными ямками	5	15			1	2				23	1
2. С каплевидными ямками	8	12				1		1		22	2
IV. Комплекс керамики с гладким штампом («насечками»)										21	
1. Со слабоизогнутым гладким штампом	2	6								8	
2. С прямым гладким штампом	6	6			1					13	
V. Гребенчатый комплекс										124	
1. С коротким слабоизогнутым гребенчатым штампом	20	23	1							44	
2. С коротким прямым гребенчатым штампом	6	6			1					13	
3. Со средним слабоизогнутым гребенчатым штампом	2	7			1					10	
4. Со средним прямым штампом	1	7								8	
5. С длинным слабоизогнутым штампом	-	3	3			2				8	
6. С длинным прямым гребенчатым штампом	-	4	1							5	
7. С «шагающей гребенкой»	1	17	3			2				23	
8. Со смешанным гребенчатым штампом	-	13								13	
VI. Керамический комплекс со смешанным орнаментом										20	
наколы+прочерченный	-	1								1	
наколы+насечки	1	-								1	
наколы+гребенчатый штамп	-	1								1	

ГОНЧАРНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НЕОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ...

насечки+«шагающая гребенка»	-	-	1							1	
насечки+ямчатый орн-т	5	1								6	
ямчатый+гребенчатый орн.	4	4	2							10	1
ВСЕГО:	108	173	13	-	4	9	-	1	1	309	5

Таблица 5 – Общие итоги изучения исходного пластичного сырья керамики стоянки Лебяжинка I

Керамические комплексы	Исходное пластичное сырье								ИТОГО:
	ИЛЫ				ИЛИСТЫЕ ГЛИНЫ				
	тощие		жирные		тощие		жирные		
	с рак.	без рак.	с рак.	без рак.	с рак.	без рак.	с рак.	без рак.	
1. Позднеелшанский	15/ 16%	8/ 8%	1/ 1%	-	51/ 54%	10/ 10,5%	10/ 10,5%	-	95/ 100%
	24/25%				71/75%				
2. Накольчатый	4/ 9%	8/ 17%	-	5/ 11%	24/ 53%	3/ 7%	1/ 3%	-	45/ 100%
	17/38%				28/62%				
3. Ямчатый	7/ 12%	4/ 7%	2/ 3%	2/ 3%	38/ 63%	4/ 7%	3/ 5%	-	60/ 100%
	15/25%				45/75%				
4. С насечками	10/ 27%	2/ 6%	2/ 6%	1/ 3%	17/ 46%	2/ 6%	2/ 6%	-	36/ 100%
	15/42%				21/58%				
5. Гребенчатый	26/ 15%	8/ 4,6%	11/ 6,4%	3/ 2%	107/ 62%	10/ 6%	7/ 4%	-	172/ 100%
	48/28%				124/72%				
6. Смешанный	3/ 12%	1/ 4%	-	-	15/ 64%	4/ 16%	1/ 4%	-	24/ 100%
	4/17%				20/83%				
ВСЕГО:	65	31	16	11	252	33	24	-	432/ 100%

Таблица 6 – Общие итоги изучения формовочных масс керамики стоянки Лебяжинка I

Керамические комплексы	Формовочные массы				ИТОГО:	Пух птиц
	Без примесей	ОР	С минеральными примесями			
			Шамот	Шамот-обожженная глина		
Позднеелшанский	40 / 42%	47 / 49%	7 / 7%	1 / 2%	95 / 100%	-
Накольчатый	16 / 36%	25 / 56%	1 / 2%	3 / 6%	45 / 100%	2
Ямчатый	20 / 33%	35 / 58%	4 / 7%	1 / 2%	60 / 100%	3
С насечками	13 / 36%	22 / 61%	1 / 3%	-	36 / 100%	-
Гребенчатый	37 / 22%	107 / 62%	28 / 16%	-	172 / 100%	-
Смешанный	12 / 50%	8 / 33%	4 / 17%	-	24 / 100%	1
ВСЕГО:	138 / 32%	244 / 56%	45 / 10,5%	5 / 1,5%	432 / 100%	

Примечания к таблицам 1-6. Принятые сокращения: с рак. – с раковиной; без рак. – без раковины; б/пр. – без искусственных примесей; Ш – шамот; ОР – органический раствор; Ш/ОГ – шамот-обожженная глина; Ш 1:4 – концентрация шамота: на 4 части глины – 1 часть шамота; <2мм – размер минеральных частиц. Ед.измерения – изученный образец (отдельный сосуд).

POTTERY TECHNOLOGY OF NEOLITHIC POPULATION
PARKING LEBYAZHINKA I

© 2015

I.N. Vasilieva, candidate of historical sciences, senior researcher
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara (Russia)

Abstract. The article presents the results of the technological analysis of Neolithic ceramics of the «Lebyazhinka I» site. It is located in the Samara region, on the left tributary of the Volga river – the Sok river, 1.1 km to the East of the current river channel. The site is one of the latest Neolithic monuments which have been known in the Volga region from the time of coexistence of the Neolithic and Eneolithic populations up to the present. According to the peculiarities of the ornamental traditions, the «Lebyazhinka I» pottery was divided into 6 complexes, within which some ceramics groups were distinguished. The study of pottery technology was conducted in the context of the historical-cultural approach to the study of ancient pottery. It is based on binocular microscopy, trace analysis and on the experiment in the form of physical modeling. All in all, 432 samples (fragments of the upper and bottom parts of the Neolithic period vessels) were studied. Special study of Neolithic ceramics aims to find out the specific character of cultural traditions in pottery of the population of our region at the final stage of the Neolithic age, their continuity with earlier Neolithic traditions, as well as changes that occurred in the period of coexistence with newly come Chalcolithic groups of the population.

Keywords: neolithic; the Samara Zavolzhie; pottery technology; cultural traditions in pottery; technical and technological analysis of ceramics by a technique of A.A. Bobrinsky.

УДК 902

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛИНЯНОЙ ПОСУДЫ
РАННЕГО-ПОЗДНЕГО НЕОЛИТА ДНЕПРО-ДВИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ,
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ СЛЕДЫ И ИХ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

© 2015

Е.В. Долбунова, младший научный сотрудник
отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)
А.Н. Мазуркевич, старший научный сотрудник, главный хранитель
отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. В статье представлено описание различных подходов к изучению технологии изготовления глиняных сосудов. Основное влияние уделено описанию технологических следов, которые фиксируются на сосудах раннего-позднего неолита Днепро-Двинского междуречья, а также различных методов, которые могут быть использованы при анализе глиняной посуды. Отдельное место занимает обсуждение разнообразных этнографических свидетельств, которые позволяют взглянуть с различных сторон на изменения, происходящие в технологической сфере, которые не всегда вызваны культурными факторами. В работе дается описание цепочек технологических операций, которые использовались при создании сосудов раннего-позднего неолита данного региона, обсуждаются особенности технологических приемов, существовавшие в различное время, дается объяснение изменениям, происходящим в различных областях технологической сферы. Высказывается предположение, что общность орнаментальных композиций, технологических приемов, форм сосудов, которые характерны для синхронных памятников, расположенных в разных археологических микрорегионах Днепро-Двинского междуречья, может служить маркером проживания единого коллектива/социума на этой территории. Локальные особенности в формах сосудов, декоре и технологии, которые присущи только памятникам, расположенным внутри одного из археологических микрорегионов, могут являться отражением культурной идентичности социума или социумов, проживавших в них.

Ключевые слова: технология изготовления керамики; цепочки технологических операций; этноархеология; технологические традиции.

В современной науке существуют различные подходы к изучению глиняной посуды. При описании орнаментации исследователи основываются на сравнении различных орнаментальных мотивов, описании симметрических преобразований орнамента, особенностей техники нанесения орнамента и особенностей отдельных оттисков штампа [1; 2; 3]. При изучении морфологии описывается общая

структура формы сосуда, предлагается разделение сосуда на части, описываются особенности отдельных конструктивных элементов, сравниваются сосуды различного объема [1; 4; 5]. При изучении технологии изготовления сосудов привлекаются данные этнографических исследований различных керамических комплексов, результаты экспериментальных работ и, наконец, самое важное – это из-